

Владимир Хмелевский

Грех

18+

Владимир Хмелевский

Грех

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63106657

SelfPub; 2020

Аннотация

Трагическая история нескольких начинающих свой преступный путь молодых людей.

Владимир Хмелевский

Грех

Ночью, в небольшую церковь, одну из многих, которые недавно выстроили в каждом районе Москвы, зашел молодой человек. Оглядываясь по сторонам, он снял со стены небольшую икону, о которой недавно говорили по телевизору, и быстро с ней удалился...

Ныне городской депутат, а ранее неоднократно судимый Петрович сидел на даче и пил водку. В дверь громко постучали, охранник открыл тяжелую дверь, вошли двое. Уголовник Липкий представил своего сопровождающего, молодого, не в меру упитанного для своего возраста юношу:

– Племяш мой... Саня.

Петрович хмыкнул:

– Мне все равно, кто это. Принес?

Липкий кивнул, Саня передал небольшой пакет охраннику. Тот вытащил из пакета небольшую икону и отдал Петровичу. С недавних пор большой ценитель и коллекционер, Петрович радостно покрутил ее в руках:

– Ну надо же, красота какая!

Липкий решил напомнить о своем присутствии и тихо кашлянул:

– Петрович, а деньги когда?

Петрович недовольно посмотрел на него:

– С этим беда, появились непредвиденные расходы, деньги будут позже. Тебе позвонят... потом.

Липкий открыл рот от возмущения, но охрана вытолкала их из дома. Уже за воротами Липкий сказал Сане:

– По ходу кинул нас депутат, собирай свою братву.

* * *

Собрав поделщиков, друзей своего племянника, у которых пользовался непрерываемым авторитетом, Липкий рассказал, что решил отомстить депутату. Все присутствующие согласились с его доводами, и он предложил ограбить депутатскую дачу, где Петрович мог хранить ценности. Хотя там могла быть охрана, Липкого это не смущало, налет запланировали на вечер ближайшей пятницы.

В пятницу вечером к даче депутата на новом Гелендвагене подъехал его сын Гоша с новой подружкой Светой, чтобы вместе с ней провести выходные. Он отпустил охрану до утра и поднялся с подружкой в дом. Примерно через час в конце улицы остановилась старая пятерка БМВ, к ней из темноты вышел Зева, давно наблюдавший за домом:

– Охраны нет, в доме сын хозяина с девкой.

Липкий задумался:

– Может, оно и к лучшему. Будем брать сегодня.

Они подошли к дому, Зева перелез через забор и открыл калитку. Затем подбежал к входной двери и, на секунду замешкавшись, открыл ее отмычкой, придержал ее перед входящими. Гоша со Светой сидели в комнате и пили шампан-

ское, когда в помещение ввалилось несколько человек. Света вскрикнула от неожиданности, Гоша вскочил, но тут же получил удар по лицу и потерял сознание. Когда пришел в себя, то осознал, что сидит привязанный к тяжелому креслу с заклеенным скотчем ртом. Незнакомые ему мужчины ходили по квартире, осматриваясь, Света сидела в углу, плакала и повторяла:

– Пожалуйста, не бейте, я сделаю все, что вы хотите.

Липкий посмотрел на нее оценивающим взглядом:

– Встань, возьми полотенце, намочи и принеси мне, и без глупостей, а то я его зарежу.

Света встала, вытерла слезы и пошла в ванную, всхлипывая. Когда она вернулась, Липкий скомандовал:

– Протри мне лицо, употел я с вами тут.

Она стала тщательно протирать мокрым полотенцем ему лицо, затем шею. Он заулыбался и весело посмотрел на Гошу, тот зло задергался, пытаясь развязаться. Липкий снял рубашку, Света стала вытирать ему грудь. Он резко встал, взял Свету на руки и унес в комнату. Через некоторое время Гоша услышал, что Света уже не плачет, а кокетливо смеется. Затем все стихло, была слышна только какая-то возня. Гоша стал рычать от бессилия и злобы, затем опустил голову и громко зарыдал.

В кухню зашел довольный Липкий, на ходу медленно застегивая брюки. Он сел напротив Гоши и широко улыбнулся. Было слышно, как на кухне льется вода и звенит посуда,

Света тихо напевала веселую песню. Липкий лениво включил телевизор, удобно откинулся в кресле и крикнул в сторону кухни:

– Светка, давай уже неси, жрать хочу, не могу.

В комнату вошла Света, из одежды на ней была только длинная футболка. В руках она несла большую тарелку с ветчиной, сыром и свежим хлебом. Она улыбнулась, села на колени к Липкому и начала, весело смеясь, кормить его из рук. Он улыбался и широко открывал рот. Она запихнула ему большой кусок хлеба, он стал громко жевать и смотрел на Гошу. Гоша попытался отвернуться. Он встал и повернул голову Гоши, чтобы тот мог видеть, как Света хохочет и игриво крутится с тарелкой. Гоша посмотрел на нее и громко зарыдал. Она поставила тарелку на стол и, скривив лицо, стала гладить Гошу по голове:

– Бедный, бедный Гоша, предлагал мне замуж за него пойти, а папик его, видите, против, не ровня я им.

Затем она стала танцевать под музыку из телевизора. Танцуя, она подошла к столу и взяла нож, продолжая танцевать, подошла к Гоше и провела ножом в кобуре возле его шеи. Липкий отпустил голову Гоши и громко засмеялся, затем забрал у Светы нож и толкнул ее на диван, она упала на него и подняла руки. Липкий сделал телевизор громче. Гоша громко завыл и задергался всем телом. Света возмущенно сказала ему:

– Успокойся, Гоша, все хорошо, – затем повернулась к

Липкому, – милый, убери его, он мне мешает.

Липкий закричал:

– Зева, Лысый, Саня, сюда идите! – на его крик прибежали подельники. – Нашли что-нибудь?

Зева пожал плечами:

– Ну так, по мелочи больше...

Липкий показал на Гошу:

– В ванной его закройте и ищите, я пока занят.

Лысый хмыкнул, но повиновался. Они втроем отвязали Гошу от кресла и потащили связанного в ванную комнату. Через несколько минут Липкий со Светой сидели на диване и по очереди курили одну сигарету на двоих. Из ванной вдруг небольшой волной потекла вода. Липкий вскочил и выключил телевизор, был слышен сильный шум воды. Они побежали к ванной комнате, он открыл дверь. Ванна была полностью заполнена водой, на ее дне лежал утонувший Гоша. У Светы началась истерика. Липкий закрыл кран и сказал, повернувшись к прибежавшим подельникам:

– Так из-за гордыни своей лишился Петрович любимого сына. Все, разбегаемся.

Все выбежали из дома, бросив рыдающую Свету, оставшуюся сидеть на полу, одну.

Охрана доехала почти до города, когда им позвонил Петрович: – Как там у вас?

Старший охранник доложил:

– Ваш сын на даче, нам сказал уехать.

Петрович закипел:

– Опять с девкой этой? Где вы? Заезжай за мной, поедем обратно.

Петрович сел в подъехавший автомобиль, и он сорвался с места в сторону выезда из города. Когда они подъехали к даче, то увидели раскрытую калитку в двухметровом металлическом заборе и распахнутую настежь входную дверь. По ступенькам из дома тонкими ручейками текла вода. Петрович понял, что произошло что-то нехорошее, выскочил из еще не остановившегося автомобиля и побежал в дом. Вбежав в комнату, он увидел сидевшую на полу девушку, она глухо выла и смотрела куда-то в стену. Он повернулся к ванне и решительно направился туда. Подоспевшая охрана услышала его крик и бросилась к хозяину, которому стало плохо от увиденного. Петрович потерял сознание, и охрана, погрузив его обратно в машину, с безумной скоростью повезла его в ближайшую больницу, где он и скончался через несколько часов.

Липкий уже давно собирался завязать и копил себе на тихую жизнь где-то в теплых краях. Он бросил икону в ящик комода и полез в тайник, вытащил большой пакет с валютой и несколько небольших коробок с золотом, разложил все рядом с собой и начал пересчитывать. В такие минуты ему было спокойно и хорошо. Когда пересчитал и упаковал все обратно, то в приподнятом настроении подошел к небольшому аквариуму, стоящему у окна. Там, в большом стеклян-

ном шаре, у него жил паук. Паук был редкий и ядовитый, но из-за любви к редким тварям и потому, что все ценное, что шло через его руки, прилипало к нему, как мухи к паутине, он и получил свою кличку. Он приоткрыл верхнюю крышку аквариума и радостно улыбнулся пауку, опустив лицо чуть ближе, чем нужно, его любимец тут же прыгнул вверх и укусил его за нос. Липкий вскрикнул и смахнул его обратно, потирая укушенный нос, он стал лихорадочно соображать, что ему теперь делать, но ничего сделать не успел и рухнул на пол – яд начал свое действие, паук вылез из своего жилища и в несколько прыжков добрался до него, усевшись ему на лоб.

Получив каждый свою долю, молодые люди устроили себе праздник, он состоял из пьянства и попыток знакомства с лицами противоположного пола. Зева с Лысым сидели в кафе и пили пиво, утоляя жажду, которая накопилась за целый день. Кафе было забито страждущими. Две хорошо одетые девицы, обойдя помещение несколько раз и не найдя нигде больше свободного места, попросили подсесть за их стол. Дамы, удобно усевшись в новые мягкие кресла, заказали самый дорогой сорт пива и, несколько брезгливо оглядываясь по сторонам, стараясь не смотреть на соседей по столу, начали беседу. Беседовали, как и положено в таких случаях, о личной жизни. Стол был не очень большой, поэтому девушки говорили вполголоса. С каждым новым глотком пенного напитка их голоса звучали все громче. К четвертой бутылке парни уже знали о семейной жизни симпатичной брюнетки

практически все – что было у нее два мужа, каждому она родила по ребенку, а сейчас она третий раз замужем, и этот такой же козел, как и все предыдущие... Внезапно она повернулась и внимательно посмотрела на Зеву. Пауза затянулась, и он, чтобы разрядить обстановку, произнес:

– Девушка, что вы на меня так смотрите, будто у вас родители на дачу уехали?

Девушки не оценили шутку, брюнетка продолжала смотреть, затем выдавила:

– Ну вот скажи, почему вы, мужики, такие козлы...

– Не с теми вы спите, девочки, – Лысый был, как всегда, прямолинеен.

– А с кем надо, с вами?

– Помечтай об этом, – огрызнулся почему-то Лысый, одетый в застиранные спортивные брюки и майку, даме в вечернем платье.

– Девочки, давайте лучше выпьем, – сказал Зева.

Алкоголь помирил и подружил всех. Через пару тостов пили, естественно, за любовь и взаимопонимание полов, родней людей уже не было, девчонки смеялись от каждой фразы, произнесенной парнями. Но кафе закрывалось, поэтому, разбившись на пары, они разбрелись, каждая пара в свою сторону. Проходя через парк, Зева с брюнеткой присели на лавочку, со всех сторон укутанную плотными кустами. Мысленно думая, что «четвертым мужем стать бы не хотелось, но заменить третьего на час было бы здорово», он про-

должил ее обнимать...

Лысый с Оксаной шли, изредка перекидываясь словами. Она зашла в подъезд, а он стоял возле лавочки, медленно допивая пиво. Поэтому, когда они зашли в ее подъезд и она поцеловала его в губы, он уже не сопротивлялся, но, действуя «на автопилоте», откликнулся на поцелуй. Так продолжалось несколько минут, света в подъезде не было, поэтому она уверенно подняла юбку и нагнулась куда-то в темноту, в отблесках тусклого фонаря с улицы в подъезде слабо белела огромного размера попа. Он только собрался спустить брюки, как в подъезд вошла какая-то тетка. Мгновенно оценив ситуацию, она завизжала:

– Молодежь совсем сдурела, уходите немедленно, а то сейчас милицию вызову. Одевайся и иди домой, дура, он же пьяный. И перестань своей жопой на меня пялиться, – тетка кричала и ходила из стороны в сторону. Ксюха, не меняя позы, поворачивалась к тетке все время попой, делая мелкие шаги в сторону. Тетка, матерясь, убежала наверх по ступенькам, Ксюха, поправляя юбку и волосы, приняла вертикальное положение. Он засмеялся:

– Ты чего, застряла?

Она прошептала:

– Это наша соседка по площадке. Надеюсь, она меня не узнала, – и побежала домой.

Он подумал: «Вряд ли она видела тебя раньше с этой стороны, хотя...» Это не помешало ему зайти к ней в гости на

следующий день, где он и узнал, что она дочка прокурора их района, и хотя у нее был тяжелый характер дома и легкое поведение на улице, после этой информации он полюбил ее всем сердцем.

Лысый мечтал стать бандитом с детства, даже когда года в три ходил в коротких шортах и из носа текли зеленые сопля, он умудрялся бить игравших рядом в песочнице детей. Когда же он вырос, стало понятно, что обижать людей – это его призвание, и хотя красные пиджаки уже вышли из моды, желание как-то проявить себя не уходило, поэтому он был частым гостем районного суда.

Оксана понимала, чья она дочь, и вела себя подобающим образом, оставляя впечатление от себя, как от тетки с рынка в подпитии. Общий язык они нашли очень быстро, а через неделю решили пожениться. Прокурор был в ужасе от выбора дочери, но в конце концов согласился. Лысый сидел в комнате и ждал, когда она оденется, чтобы поехать в ЗАГС. Ожидание длилось довольно долго. Потерев затылок, Лысый достал бутылку пива из холодильника и поставил на стол. Ксюха забежала в комнату и среагировала мгновенно, с криком: «Лучшее детям!» – она забрала бутылку себе.

– Овца ты, – зло сказал Лысый.

Зазвонил телефон, похоже, что спрашивали Ксюху. Лысый, глядя, как Ксюха жадно глотает холодное пиво из запотевшей бутылки, произнес с улыбкой в трубку:

– Она не может говорить – у нее рот занят.

Ответ Ксюхи не заставил себя долго ждать:

– Я тут на хрен собиралась, ты за меня не сходишь?

Глаза Лысого начали наливаться кровью...

Через неделю после свадьбы Лысый начал ее бить – словесные аргументы у него закончились, а логика в отношении молодой супруги не работала совсем. А так как рука у него была тяжелая, то Ксюха попала в больницу с переломами носа и челюсти, и ее отец наконец-то посадил Лысого в тюрьму.

Саня, оставшись без присмотра Липкого и имея на руках свободные деньги, тоже пытался, как умел, устроить себе праздник. Саша был толстоват, лысоват, имел тонкий голос и потные руки, поэтому напивался и ходил по ресторанам и кафе, пытаясь познакомиться с кем-нибудь. Сегодня он, наконец-то, повел провожать страшенькую девицу, Таню, надеясь остаться ночевать у нее, но, остановившись у двери своей квартиры, она вдруг сказала:

– Я живу тут у тети, – квартира была однокомнатная, и тетя была дома. Он попытался возмутиться, но она уговорила его зайти вечером следующего дня – тетя должна была уехать, и девица пообещала, что завтра он сможет остаться. На следующий день они встретились в том же кафе и в предвкушении чего-то радостного напились, но у тети что-то не сложилось с поездкой, и она спала в углу на диване, но они ее как-то спяну не заметили. Ночью, проснувшись от сильного шороха, тетя зевнула, вдохнула и чуть не поперхнулась воздухом – процесс, в народе называемый «69», был в самом

разгаре. Тетя, женщина предпенсионного возраста, проснувшись в туалет по малой нужде, лежала, боясь выдохнуть и пошевелиться. Лишь к утру они затихли и, устало заснули. Тетя со стоном от нетерпения, боясь, что мочевого пузыря взорвется, громко побежала в туалет, уже никого не стесняясь. Затем вернулась в комнату и, схватив вещи, одеваясь на ходу, выбежала на улицу.

Когда он зашел через пару дней в гости к Тане, незнакомая ему женщина, наверно тетя, отводя глаза в сторону, сказала, что Таня уехала и не вернется обратно никогда. Саша затосковал, что ему придется опять одному ходить по ресторанам и поить незнакомых людей в надежде, что кто-то из дам согласится составить ему компанию. Пытаясь в очередной раз растопить сердце пьяной прыщавой девицы, он заказал шаурму в придорожной шашлычной и отравился, навсегда оставшись инвалидом.

Через несколько недель разгульной жизни, оставшись один, без друзей, Зева узнал, что болен СПИДом. Подумав несколько дней, он принял решение. Он отдал икону, которая осталась у него от Саши, тот не мог держать ее дома, в ту же церковь, где украл ее, и попросил священника разрешить ему прислуживать там же, выполняя различные хозяйственные поручения.